

ЗАК О'МАЛЛИ ГРИНБЕРГ

ТРИ КОРОЛЯ

**КАК ДОКТОР ДРЕ, ДЖЕЙ-ЗИ
И ДИДДИ СДЕЛАЛИ ХИП-ХОП
МНОГОМИЛЛИАРДНОЙ
ИНДУСТРИЕЙ**

Перевод с английского
Дмитрия Куркина

Individuum

УДК 784.7
ББК 85.318
Г85

*This edition published by arrangement with
William Clark and Synopsis Literary Agency*

Гринберг, Зак О'Малли

Г85 Три короля. Как Доктор Дре, Джей-3и и Дидди сделали хип-хоп многомиллиардной индустрией / Зак О'Малли Гринберг; пер. с англ. Д. Куркина — Москва: Индивидуум, 2020. — 312 с.

ISBN 978-5-6042628-4-9

Рэперы часто поют о деньгах, а деньги так и липнут к хип-хопу. Но так было не всегда. «Три короля» — это история восхождения богатейших представителей жанра — Доктора Дре, Дидди и Джей-3и — к мировой славе и статусу бизнес-гениев. В их послужных списках кроссовки S. Carter, наушники Beats, водка Ciroc, телеканал Revolt TV — кажется, будто эти трое способны превратить любую идею в золото. Однако в их жизни были и неудачи, и войны, и неизбежные потери — их интуиция и методы ковались в буквальном смысле на улицах во времена, когда рэп был маргинальным и опасным явлением, а не универсальным языком планеты. Американский журналист и автор Forbes Зак О'Малли Гринберг раскрывает через биографии трех королей культурную и экономическую историю хип-хопа: от разрисованных вагонов метро и первых попыток зачитать под бит до платиновых дисков и многомиллионных рекламных контрактов.

УДК 784.7
ББК 85.318

© Zack O'Mally Greenburg, 2018
© ООО «Индивидуум Принт», 2020
ISBN 978-5-6042628-4-9
© Д. Куркин, перевод, 2020

Настоящему доктору – Даниэлле

ОГЛАВЛЕНИЕ

	Введение	9
ГЛАВА 1	Отцы-основатели	21
ГЛАВА 2	Надписи на стене	49
ГЛАВА 3	Плохие парни	75
ГЛАВА 4	Студийные гангстеры	101
ГЛАВА 5	Последствия	127
ГЛАВА 6	Судьбы моды	149
ГЛАВА 7	Четвертый король?.....	169
ГЛАВА 8	Поколение Beats-ников	193
ГЛАВА 9	Время собирать виноград	215
ГЛАВА 10	Надежные инвестиции	235
ГЛАВА 11	Как снег зимой	257
ГЛАВА 12	Высокое искусство	275
ПОСЛЕСЛОВИЕ	Короли, королевы, президенты и прецеденты	293
	Благодарности	297
	Действующие лица	301
	Примечания	311

ВВЕДЕНИЕ

Я летел ночью над Атлантическим океаном, когда мир узнал о крупнейшей сделке в истории хип-хопа. Apple решила купить Beats — компанию Андре «Доктора Дре» Янга, производителя наушников и музыкальный стриминговый сервис, — за сумму около трех миллиардов долларов. Новости рикошетили по всему интернету в начале мая 2014 года, когда актер Тайриз Гибсон выложил на YouTube зернистое видео. «Придется обновить список *Forbes*, — заявил он посреди бурной вечеринки, имея в виду рейтинг самых богатых рэперов, ежегодно публикуемый журналом. — Все круто изменилось». Потом в кадре появляется Дре. «Первый миллиардер в хип-хопе, — объявляет он. — Прямо здесь, на гребаном Западном побережье!»¹

Я узнал обо всем, когда приземлился в Милане и, всё ещё не отошедший от перелета, включил телефон: меня атаковали обычные дружеские расспросы, лихорадочные вопросы коллег и срочные запросы печатных изданий, радиостанций, телевизионных продюсеров и репортеров, пытавшихся выяснить, как эта новость отразится на финансовом состоянии Дре. Стал ли он миллиардером? Или хотя бы самым богатым человеком в хип-хопе? Уж я-то должен был знать. Предыдущие десять лет я оценивал состояние самых богатых людей из списка *Forbes*. После того как Apple купил Beats, я повысил состояние Дре до

700 миллионов долларов — если бы не налоговые вычеты, он мгновенно стал бы миллиардером. Но даже так сегодняшние активы Шона «Дидди» Комбса, Шона «Джей-Зи» Картера и Дре, по моим подсчетам, составляют порядка 2,5 миллиардов долларов. Эта троица — богатейшие американские артисты не только в хип-хопе, но и в любом другом жанре^{*}. Три короля сколотили состояния, создав круглосуточный, тщательно продуманный образ жизни. Благодаря им мы можем с утра надеть пару кроссовок Reebok S. Carter и наушники Beats, а затем отправиться в нью-йоркский ресторан Джей-Зи Spotted Pig. Следующие несколько часов можем смотреть игру Деза Брайанта^{**} или Йониса Сеспидиса^{***} (оба клиенты спортивного агентства Джей-Зи) в его клубе 40/40 с бокалом его шампанского Armand de Brignac или порцией его же коньяка D'USSÉ. Если вечер продолжится шотами водки Дидди Cîroc, может понадобится залпом выпить бутылку его щелочной воды Aquahydrate, прежде чем прилечь на простыни Sean John, задремав за просмотром чего-нибудь на его кабельном канале Revolt — возможно, спродюсированного Дре фильма «Голос улиц»^{****}.

То, как эта троица превратила хип-хоп в одно из самых влиятельных и прибыльных культурных течений в мире, — одна из самых захватывающих бизнес-историй нашего времени. Прежде

* Со времени выхода книги баланс почти не изменился. В июне 2019 года Forbes выпустил новый рейтинг («От Jay-Z до Дрейка: самые богатые рэперы мира — 2019») — его составил автор, Зак О'Малли Гринберг. Первую строчку занял Джей-Зи с миллиардом долларов, вторую (800 миллионов) — Дре, третью (740 миллионов) — Дидди.

** Десмонд Брайант — профессиональный игрок в американский футбол, вайд-реисивер, выступавший за команду «Даллас Каубойз».

*** Йонис Сеспидис — профессиональный бейсболист, аутфилдер команды «Нью-Йорк Метс».

**** Straight Outta Compton (в российском прокате «Голос улиц») — биографический фильм 2015 года о рэп-группировке N.W.A., названный в честь одноименного дебютного альбома группы, считающегося классикой гангста-рэпа. Дре был участником N.W.A. с 1986-го по 1991 год.

чем стать многосторонними магнатами, Дидди, Дре и Джей-Зи выросли фактически без отцов, развили способности к музыке, основали рекорд-лейблы и выпустили альбомы, ставшие классикой жанра. Но, несмотря на сходство исторического багажа и траекторий, они не слишком похожи друг на друга. Тест по типологии Майерс-Бриггс – если бы каждый из них прошел его – показал бы три разных типа личности. Если бы их хорошие знакомые распределяли между ними марвеловских супергероев, диснеевских принцесс или черепахек-ниндзя, все трое получили бы разные роли².

Их черты характера и истории предлагают три варианта развития для честолюбивых предпринимателей. Легендарный текстовик Джей-Зи ведет бизнес как шахматную игру, продумывая ходы на годы – а то и на десятилетия – вперед. Суперпродюсер Доктор Дре, тихий интуитивный перфекционист, склонный к социофобии, ждал подходящей возможности, чтобы расширить бренд, – и так появились Beats. Дидди – харизматичный, переполненный энергией импресарио, рекламирующий все что можно – от элитного алкоголя до лечения акне. «Я называю себя экспертом по крутости, – заявил он мне во время программного интервью тет-а-тет на South by Southwest в 2014 году. – Я не всегда крут, но я так говорю о себе, когда в ударе»³.

Королевства, в которых росла троица, отличались от тех, которые они позже возвели. Бруклин Джей-Зи был суровым криминальным районом, мало напоминавшим утопию яппи, в которую сейчас превратился. Комптон Дре – прежде оазис, в середине века заманивавший черные семьи среднего класса из Ржавого пояса* в Калифорнию, – пал жертвой расистских градостроительных схем и экономического кризиса. Гарлем Дидди в 1970-х и 1980-х тоже не был безопасным местом, хотя и оставил богатое наследие. «Гарлем стал известным, когда бесправные

* Ржавый пояс, он же Индустриальный или Фабричный пояс – пренебрежительное название регионов Среднего Запада и Восточного побережья, бывших центром сталелитейного производства и других отраслей тяжелой промышленности США. В 1970-е индустрия пришла в упадок и пояс, соответственно, «проржавел».

черные ребята, в начале двадцатого века мигрировавшие из южных штатов и стран Карибского бассейна, впервые начали жить и чувствовать себя свободно, — говорит житель Гарлема и пионер хип-хопа Фред Брэттуэйт, он же Фэб Файв Фредди⁴. — Это ощущение свободы повлияло на жизни гарлемцев. Отсюда чувство стиля и крутости в парнях вроде Дюка Эллингтона, Каунта Бейси, Бампи Джонсона и Адама Клейтона Пауэлла-младшего*, а без них не было бы и Паффа Дэдди».

Благодаря такому жизненному подходу Дидди поступил в престижный Говардский университет и отчислился, чтобы в начале 1990-х пойти работать в Uptown Records, а вскоре запустить лейбл Bad Boy. Доктор Дре, начинавший как диджей на подростковых дискотеках, превратился в одну из первых суперзвезд хип-хопа, когда в конце 1980-х стал отвечать за звучание рэп-группы N.W.A., определившей жанр. Джей-Зи получил образование на улицах, где постигал закон спроса и предложения, продавая кокаин, — в итоге с трудом вырученные средства он вложил в основание собственного лейбла Roc-A-Fella Records, на котором выпустил дебютный альбом: все мейджоры от него отказались. Воистину, в хип-хопе много примеров, когда простая нужда приводила к выдающимся предпринимательским успехам.

Хип-хоп открыл дорогу огромному количеству трендов в разных областях — от одежды до машин. Америка начала прислушиваться к мнению рэперов о стиле. К 1990-м жанр привлек не только поклонников из бедных районов, но и множество обитателей среднезападных пригородов и даже тусовщиков из Хэмптонса**. «Они все хотели „роллс-ройсы“ только потому,

* Дюк Эллингтон и Каунт Бейси — легенды американского джаза. Элсуорт «Бампи» Джонсон — букмекер, криминальный «король Гарлема» 1940–1950-х годов, поделщик небезызвестного нью-йоркского мафиозо Чарльза «Лаки» Лучано. Адам Клейтон Пауэлл-младший — политик-демократ, баптистский пастор, духовный авторитет Гарлема в середине двадцатого века.

** Хэмптонс — уважаемый район Нью-Йорка со множеством элитных клубов и ресторанов.

что в хип-хопе были „роллс-ройсы“, — говорит Расселл Симмонс, основатель лейбла Def Jam Recordings и линии одежды Phat Farm⁵. — У Пэрис Хилтон был розовый». (После выхода книги несколько женщин обвинили Симмонса в сексуальном насилии и/или изнасиловании; он отрицает обвинения.) Дидди, Дре и Джей-Зи улучшили формулу Симмонса, расширив бизнесы так, как бы сам он, непубличный функционер, не смог: для раскрутки брендов они использовали песни и клипы.

Все три короля сегодня дружат и сотрудничают. Важное достижение, учитывая, что в середине 1990-х они находились по разные стороны баррикад в рэп-войнах, унесших жизни выпускавшегося на одном лейбле с Дре Тупака Шакура и близкого друга Дидди Кристофера Уоллеса, известного как Ноториус Би Ай Джи. Сразу после напряженного конфликта короли переосмыслили ведение бизнеса. Каждый разработал собственную визитную карточку.

Доктор Дре стал самым востребованным продюсером в индустрии, битмейкером, который может продавать треки за шестизначные суммы или использовать их для продвижения музыкантов своего лейбла вроде Эминема, Фифти Сента и Кендрика Ламара. Дре нашел идеального компаньона в лице сооснователя Beats Джимми Айовина, чья управленческая эффективность позволила Дре сосредоточиться на музыкальной составляющей. Крейг Каллман, директор Atlantic Records, говорит: «Он целиком и полностью человек музыки, его действия продиктованы исключительно страстью и эмоциями, которые в нем вызывают музыкант или песня»⁶.

Дре задействовал эту энергию, чтобы создать линию наушников, которая смогла конкурировать не только с Bose и Sennheiser, но и с брендами одежды и обуви, — Beats за триста долларов стали таким же важным аксессуаром, как и пара кроссовок Air Jordan примерно за ту же цену. И хотя в своей компании Дре был скорее компасом крутости и генератором идей, чем управленцем (он «не был бизнесовым челом», как отмечает Ноэл Ли, основатель

компании Monster Cable⁷, первые пять лет производившей всю продукцию Beats), он тонко чувствовал, когда следовало вступать в сделки и выходить из них. За несколько месяцев до краха Death Row (в начале 1990-х он стал одним из основателей лейбла) он ушел из него. Beats получила от Apple несколько миллиардов менее чем за год до того, как чуть не обанкротилась.

Джей-3и стал самым успешным альбомным артистом из всей тройки. Все выпущенные им пластинки стали платиновыми*. С 1998-го по 2003-й его альбомы становились мультиплатиновыми. На счету Дджея-3и больше «альбомов номер один», чем у любого музыканта в истории, за исключением The Beatles**; в бизнесе же его звездный статус повлиял на компании, которые он создал и с которыми был партнером. Он инвестировал в обычные продукты, и это приносило огромные доходы. Одновременно с этим его стали уважать люди от Опры до Обамы, от Боно до Ричарда Брэнсона⁸.

Можно сказать, что Дидди — это Брэнсон в хип-хопе. Оба харизматичные и прямолинейные лидеры, представляющие поразительное количество предприятий. Хотя и Дидди, и Брэнсон начинали с музыкального бизнеса, они по-настоящему выделялись способностью угадывать и в корне менять другие прибыльные области, легендарный основатель Apple Стив Джобс не изобрел MP3-плееры, но с появлением iPod они стали вожделенными. Дидди много миллионов заработал схожим образом: ароматизированная водка стала синонимом праздника, сделал прежде почти безызвестный бренд Diageo Ciroc номером два в мире водки премиум-класса.

«Это все равно что сегодня наблюдать за Илоном Маском: он продвинул индустрию, потому что верит в нее, — говорит Стивен Раст, президент отдела новых направлений бизнеса и резервных

* Платиновый статус альбомы в разных странах получают за разное число проданных экземпляров. В американском стандарте сертификации это десять миллионов копий.

** Опять-таки по меркам американского чарта Billboard: у The Beatles 19 альбомов номер один, у Дджея-3и — 14, у Брюса Спрингстина и Барбры Стрейзанд — по 11.

брендов в Diageo. — Когда у Шона есть вера и сформированное видение... не стоит в нем сомневаться»⁹.

Дидди, Дре и Джей-Зи олицетворяют современную американскую мечту, но о том, как они ее достигли, известно поразительно плохо. О Джее-Зи написано всего две больших книги: построенная вокруг его текстов биография «Расшифровка» (Decoded) и написанная мною «Империя Jay Z» (Empire State of Mind) о его бизнесе. «Ужасная книга!» — сказал мне однажды Джей-Зи¹⁰. («Да он просто прикалывается, — объяснил Дидди, когда я рассказал ему об этом¹¹. — Он нормальный чувак».) Дре очень скрытный и многих, с кем работает, заставляет подписывать документы о неразглашении¹²; Дидди более открытый, но ни одной бизнес-биографии о нем не написано. Несмотря на известность трех королей, их истории никто не исследовал должным образом. До сих пор.

На страницах этой книги я попробую раскрыть тайны, окружающие жизни Доктора Дре и Дидди, и добавить что-то новое о Джее-Зи, попутно приводя примеры того, как они ведут бизнес. Собранные истории — своего рода призма, через которую можно шире рассмотреть хип-хоп и то, как он прошел путь от местечкового маргинального жанра до мирового мейнстрима. Я расскажу, как встречался со всеми тремя главными героями, и сосредоточусь на личном пути каждого из них — и на том, как их пути сходились, расходились и шли вразрез друг с другом, пока все наконец не помирились.

В подъеме рэпа сыграли важную роль и другие люди, которые появятся на этих страницах. Для книги я опросил более ста людей, среди которых Кевин Смит, он же Лавбаг Старски, диджей и рэпер, по одной из версий, ответственный за изобретение термина «хип-хоп»; пионер граффити Фэб Файв Фредди — благодаря его дружбе с Китом Харингом и Жан-Мишелем Баския хип-хоп обрел чувство визуального стиля; и Теодор Ливингстон, он же Грандвизард Теодор — изобретатель техники скретчинга, которую сегодня применяет чуть ли не

каждый диджей на планете, – верящий, что хип-хоп всегда был универсальным.

«Люди по всему миру проходили через то же самое: неполные семьи, нищета, низкий уровень доходов, школа, наркотики. Это проблема не только Нью-Йорка», – говорит Теодор¹³.

Собирая информацию для книги, я проехал от сердца Южного Бронкса до фьордов Норвегии. Я поговорил с закулисными работниками, которые были у истоков сцены, включая упомянутого основателя Def Jam Расселла Симмонса, одного из первых рэп-менеджеров Чарльза Стеттлера и владельца бронкского ночного клуба Сэла Аббатъелло; с новым поколением менеджеров вроде Кевина Лайлза, Роба Стоуна и Троя Картера; а также звездами всех мастей, включая Кассима Дина (Свизз Битц), Кендрика Ламара и Шакила О'Нила. Я даже взял интервью у мамы Бигги.

Три короля хорошо заработали на хип-хопе, чего нельзя сказать о многих отцах-основателях жанра. Некоторые из них даже предлагают считать современный рэп совершенно отдельной категорией, хотя он чаще всего воспринимается как большой круг внутри представляющей хип-хоп диаграммы Венна; почти все из них признают, что движение сильно изменилось за прошедшие десятилетия, в лучшую или худшую сторону. «Это вообще не мой хип-хоп», – говорит Кёртис Фишер (Грэндмастер Кэз), один из первых эмси, текст которого – присвоенный группой Sugarhill Gang¹⁴ – в 1979 году стал основой для первого коммерческого хита в жанре «Rapper's Delight»*.

Кэз – один из многих людей, кто десятки лет назад отдал музыку за копейки или переписал имущественные права на нее.

* В 2009 году Фишер обвинил группу Sugarhill Gang в частичном плагиате текста «Rapper's Delight», а конкретно – в воровстве куплета, который исполняет Генри Джексон (Биг Бэнгк Ханк) и в котором до сих пор фигурирует Casanova Fly – этим сценическим именем в свое время пользовался Фишер. Он также заявил, что был неофициальным менеджером группы, но так и не получил за свои труды ни денег, ни простой благодарности.

Эта нездоровая практика неотделима от хип-хопа. Она отчасти объясняет, почему принято хвастаться деньгами, если они есть. В отличие от рок-музыки, которая во многом стала протестом против богатства, в основе хип-хопа лежит упоение успехом¹⁵. «Хип-хоп с самого начала был амбициозным, — заявил Джей-Зи в интервью *Forbes* в 2010 году. — Он всегда противоречил традиционному представлению о том, что художник должен быть голодным. Что эти деньги и творчество нужно разделять и что нельзя заниматься музыкой, держа в уме бизнес»¹⁶.

Эта книга предлагает взглянуть на музыкальную и на финансовую составляющие индустрии, а в первых главах дает еще и приличную дозу истории хип-хопа. Большинство упомянутых персонажей заслуживают куда более подробного рассказа; для учета в конец книги я поместил список действующих лиц. По мере повествования, когда короли поднимаются на все более высокие ступени бизнеса и индустрии развлечений, их круги общения сужаются, и имен становится все меньше — рядовому читателю они, скорее всего, будут уже знакомы.

Всего за несколько десятилетий хип-хоп прочно и выигрышно для себя сросся с глобальной мейнстримной культурой. Эмси из других стран добиваются большого успеха как на родине, так и по всему миру. Взять, к примеру, Эмси Солаара, французского рэпера, который прогремел дебютным синглом «*Bouge de La*» («Двигай оттуда») в 1991 году, а к началу 2000-х записывал песни для «Голливудских холмов» и «Секса в большом городе». Или Томми Ти, крестного отца норвежского хип-хопа: в начале 1980-х он вдохновился новой субкультурой Бронкса и примерно в те же годы запустил похожее движение в Скандинавии, дополнив его всеми элементами хип-хопа. «В обычных газетах тогда целое лето печатали регулярную колонку с уроками брейкданса — „Как танцевать брейкданс“, — говорит Ти, записавший несколько студийных альбомов и основавший независимый лейбл. — Поколение норвежцев, родившихся в девяностые, выросло на хип-хопе. Он был... повсюду»¹⁷.